

Глава 208: Не у Небес испрашивать ты должен, как умертвить сей цветок

Горечь отчаяния обуяла сердце здоровяка в пурпурном халате. Он растерял остатки воли к сопротивлению. С начальной ступенью Возведения Основания ему банально не хватало духу вступить в схватку с кем-то на великой завершенности Возведения Основания. Пока Мэн Хао спокойно шел в его сторону, он судорожно пятился назад. Отбросив сомнения, он сложил руки и почтительно поклонился.

— Приветствую, Почтенный, — выпалил он, а потом повернулся к остальным, — Чего стоите, выкажите уважение Почтенному!

Дрожа и бубня себе что-то под нос, второй брат Хуан спешно склонил голову перед Мэн Хао. Его сердце сковал страх. Откуда ему было знать, что слабый ягненок внезапно превратится в ужасное чудовище, которое запросто может разорвать его на сотни мелких кусочков? Третий и четвертый брат вместе с человеком в желтом тут же присоединились к их лидеру в пурпурном халате. Пять дрожащих братьев принялись кланяться Мэн Хао. Больше всех сожалел о содеянном, конечно же, человек в желтом... Он почувствовал на себе полный неописуемой ярости взгляд человека в пурпурном халате. Перед глазами человека в желтом всё потемнело, еще немного и он упадет на пол без сознания. Мэн Хао негромко покашлял и расположился на кристальном троне. Теперь уже пятеро братьев стояли на том месте, где недавно переминался с ноги на ногу Мэн Хао... Старый художник в благоговейном трепете во все глаза пялился на Мэн Хао. Сердце человека в пурпурном халате одолевала тревога.

— Почтенный... — выдавил он.

Несмотря на дрожь в коленях он пытался собраться с мыслями. Мэн Хао повернул к нему голову и сказал:

— Вижу у тебя проблема с Культивацией. Ты много лет не можешь сдвинуться с первой Дао Колонны. Давай так: у меня есть целебная пилюля, которая, как я думаю, тебе очень поможет.

Мэн Хао поднял руку и продемонстрировал совершенно заурядную целебную пилюлю стадии Возведения Основания. Эффективность этой пилюли была весьма посредственная...

— Сколько духовных камней ты готов за нее отдать? — спросил Мэн Хао невозмутимо.

— Эмм...

Человек в пурпурном халате стиснул зубы и бросил Мэн Хао свою бездонную сумку. Мэн Хао слегка нахмурился, отчего здоровяк в пурпурном халате резко повернулся и одарил каждого из братьев гневным взглядом, которые никак не могли унять дрожь. Один за другим они принялись доставать свои пожитки. В итоге человек в пурпурном халате выложил все нажитое ими за многие годы богатство и передал Мэн Хао, не говоря уже про пещеру Бессмертного. Всё их добро они выменяли за одну целебную пилюлю. Мэн Хао с невозмутимым лицом собрал сокровища и перевел взгляд на человека в желтом, который смотрел на него исподлобья, а потом на второго брата Хуан.

— Кажется я что-то слышал про перемещающий портал?

— Да, да, он здесь, — поспешно сообщил второго брата Хуан. Боясь прогневить Мэн Хао, он выложил всё как на духу. — На самом деле не мы соорудили портал, он уже был в пещере Бессмертного, когда мы случайно на нее наткнулись. Портал работает, но переносит только в одно место.

Его сердце сжимала мучительная боль и ненависть к человеку в желтом. "Проклятье, пятый брат, — выругался про себя он, — где он откопал этого Патриарха!!!"

Мэн Хао кивнул. С помощью Духовного Сознания он уже выяснил местоположение перемещающего портала. Не спуская глаз с братьев, он внезапно взмахнул рукой и смел всех пятерых в кровавую маску. Перед глазами у них всё поплыло. Когда они оказались в мире кровавой маски в сумке ИньЯнь всё вокруг было цвета крови. Холодец находился в процессе перевоспитания Патриарха Ли Клана, сам изнуренный старик неподвижно сидел и тупо смотрел в пустоту. Со стороны он больше походил на покойника, чем на живого человека. Холодец сразу же заметил Мэн Хао и пятерых членов Клана Хуан. Его глазки радостно вспыхнули, и он без раздумий оставил Патриарха Ли Клана.

— Злодеи, — закричал он, летя к ним навстречу, — чую злодеев! Вы все злодеи, бесстыдники!!!

Он принялся кружить вокруг пятерых растерянных и напуганных членов Клана Хуан. С каждым кругом холодец распалялся всё сильнее. Мэн Хао прочистил горло и произнес:

— Почтенный, я привел вам злодеев, как обещал. Им требуется ваше наставление, дабы свернуть с порочного пути.

— Превосходно, просто превосходно, — кивнул холодец, — ты сдержал слово, теперь пришло время мне сдержать свое. Только позволь мне их посчитать.

Попугай-холодец приземлился на плечо здоровяка в пурпурном халате.

— Один... два... три... — начал считать холодец, начав с человека в пурпурном халате, а потом посчитав второго и третьего брата. При виде четвертого брата его глазки-щелки расширились от удивления. — Один... два???

Захлопав крыльями, он перелетел на плечо человека в желтом. Внезапно словно чем-то уязвленный попугай повернул голову и гневно уставился на Мэн Хао.

— Обманщик!!!

Мэн Хао пораженно застыл.

— Смотри! — яростно кричал холодец. — Один, два, три, один, два!!! Ты привел мне двух злодеев, когда мы условились на трех! Я хочу трех злодеев!!!

Судя по всему, холодец был абсолютно уверен, что его обдурили. Мэн Хао от удивления потерял дар речи. Внезапно всё стало ясно. Этот треклятый холодец умеет считать только до трех! Без колебаний Мэн Хао резким взмахом заставил человек в желтом и его четвертого брата исчезнуть.

— Вышла небольшая накладка, — попытался успокоить его Мэн Хао, — почему бы вам еще раз не попробовать?

Холодец осторожно принялся считать.

— Один, два, три... ха-ха! Их три! Три злодея. Отлично, просто отлично.

К нему вернулся былой восторг, попугай взлетел в воздух и принялся радостно кружить вокруг своей добычи. Неожиданно от него в сторону Мэн Хао вырвалось свечение похожее на разряд

молнии. Мэн Хао не стал уклоняться. Молниеносное свечение коснулось Мэн Хао и смешалось с его Духовным Сознанием.

— Это моя воля молнии, — произнес холодец с плеча человека в пурпурном халате, — с ее помощью ты сможешь один раз изменить внешность. А, и не забудь привести еще злодеев!

После чего он повернулся к человеку в пурпурном халате и добродушно сказал:

— Эй! Привет, меня зовут Величайшая Мука. Как тебя зовут?

Здоровяк в пурпурном халате пораженно смотрел на говорящего попугая. Не дожидаясь его ответа, Мэн Хао быстро покинул кровавую маску. Ему даже не хотелось думать, сколь глубокие пучины отчаяния ожидают здоровяка, если он ответит на вопрос холодца.

В пещере Бессмертного Мэн Хао, сидя на троне, глубоко задумался: "Холодец умеет считать только с одного до трех... Это мне очень поможет". Спустя пару мгновений он посмотрел на старого художника, который понуро сидел неподалеку.

— Почтеннейший, — спросил он мягко, — из какой вы деревни? Я могу отвести вас домой.

Старик выглядел напуганным. Запинаясь он пробормотал:

— Но моя картина не закончена. Вы не против, если я напишу ваш портрет?

Его глаза загорелись в предвкушении. Мэн Хао на секунду опешил. А потом прищурил глаза и посмотрел на старика. Как не посмотри он выглядел, как совершенно обычный смертный. После небольшой паузы Мэн Хао кивнул.

— Премного благодарен, Почтеннейший, — произнес он с кристального трона.

Старик глубоко вдохнул, дрожащей рукой поднял кисть и принялся рисовать. Время шло. На картину у старика ушло четыре часа, всё это время Мэн Хао неподвижно сидел на месте. Наконец старик опустил кисть и довольно оглядел собственную работу.

— Закончил, — объявил он, посмотрев на Мэн Хао, — не желаешь взглянуть? Что скажешь, похоже на тебя? — с нетерпением спросил старик.

Мэн Хао с улыбкой поднялся с трона и подошел к старику. На холсте был изображен молодой человек сидящий в кресле в окружении гор. Нельзя сказать, что картина получилась плохой, но было в ней что-то неправильное. Юноша на картине всего лишь на треть походил на Мэн Хао.

— Очень красиво, — кивнул Мэн Хао с улыбкой, — что это за два знака?

Он указал пальцем на два длинных, широких знака на картине. Мэн Хао не был до конца уверен в их значении.

— Что находится над всеми нами? — спросил старик с улыбкой.

Мэн Хао удивленно повернулся к нему, а потом тоже улыбнулся.

— Небо, — негромко ответил он.

— Подумай над этим немного, — предложил старик, не спуская глаз с Мэн Хао.

За улыбкой старика скрывался какой-то тайный смысл. Старый художник словно преобразился, теперь он совсем не был похож на себя самого несколькими мгновениями раньше. Мэн Хао не секунду задумался и посмотрел вверх. Его глаза сверкнули, взгляд юноши пробился сквозь своды пещеры Бессмертного и достиг неба снаружи. Спустя какое-то время Мэн Хао опустил голову. Его зрачки сузились: старик... пропал!

Внезапно в пещере Бессмертного раздался древний голос, отчего Мэн Хао задрожал, а его Духовное Сознание рассеялось: "Воле Древа Мира десяток тысяч лет, именно из-за нее моя остаточная сущность еще здесь. Волею судьбы я сегодня написал твой портрет и запечатал истинную форму Запредельной Лилии. Переплавь ее способности и соедини их со своей душой. Покуда Запредельная Лилия запечатана, она не в силах тебе навредить. К тому же ты сможешь позаимствовать природную предрасположенность Запредельной Лилии к травам и деревьям. Когда пройдет достаточно времени ты сможешь изгнать мою остаточную волю, что запечатывает цветок. Каждые десять тысяч лет я сохраняю в памяти одного человека. Пока я помню этого человека, люди с фамилией Цзи не могут уничтожить его Кармическим Отсечением".

Всё это время Мэн Хао не дышал, только когда голос стих он сделал глубокий вдох. Он посмотрел на картину и пораженно замер. На картине был изображен не Мэн Хао, а... Запредельная Лилия! Неукротимая, негибкая, может даже безумная. Похоже она была запечатана внутри картины!

На холсте так же была надпись:

«Когда Запредельная Лилия расцветет семью цветами, цветок увянет, Обретение Бессмертия, тысяча лет. Карма захоронена на Бессмертной Горе. Не у Небес спрашивать ты должен, как умертвить сей цветок».

Написана в Южном Пределе, Планеты Южные Небеса.

Для моего юного друга,

Шуй Дунлю.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/46338>